

— Ты думаешь, я убил её? — неожиданно спросил Хо Цзюэ.

Жун Жун поспешно покачал головой.

— Конечно нет! Я просто боюсь, что ты оставил там какие-то следы, и если полиция их найдёт, будет трудно объяснить, поэтому я хотел предупредить тебя.

Хо Цзюэ поднял бровь, с лёгкой улыбкой глядя на Жун Жуна.

— Ты так мне доверяешь? Ты не думал, что если бы я действительно убил бабушку Чэнь, ты бы стал соучастником убийства?

Лицо Жун Жуна изменилось, он осторожно наблюдал за выражением лица Хо Цзюэ, губы его шевелились, прежде чем он решился спросить:

— Ты... ты убил её?

Затем он опустил голову, пальцы бессознательно переплетались на его ногах.

— Но... даже если бы ты убил её, я бы не выдал тебя.

Сверху раздался лёгкий смешок, и затем Жун Жун почувствовал, как большая рука погладила его по голове. Он с удивлением поднял глаза и увидел, что Хо Цзюэ смотрит на него с улыбкой.

— Не волнуйся, я не убивал её. Но в будущем не будь такой глупой, иначе тебя могут обмануть.

Жун Жун сделал вид, что облегчённо вздохнул.

— Хорошо, — затем снова спросил, — но если полиция обнаружит, что ты был у бабушки Чэнь, что ты скажешь?

— Не беспокойся об этом, я сам поговорю с офицером Сунь.

Увидев удивлённые глаза Жун Жуна, Хо Цзюэ улыбнулся.

— Мой учитель часто помогает им решать проблемы, связанные с мистикой, поэтому мы в хороших отношениях. Смерть бабушки Чэнь — сложное дело, и в будущем, возможно, придётся с ними сотрудничать, поэтому, хотя мой визит был не по правилам, они вряд ли будут против.

Услышав слово «мистика», Жун Жун вздрогнул. В тот день Хо Цзюэ забрал мини-икону

Чжушэня из дома бабушки Чэнь, и вскоре она умерла.

Вспомнив, что бабушка Чэнь была бабушкой Сунь Сяосяо, он начал догадываться.

Раньше он слышал, что бабушка Чэнь серьёзно болела, долго лечилась в больнице, а затем внезапно выписалась домой, но выжила. Он несколько раз встречал её внизу, и она выглядела бодрой, совсем не как человек, перенёсший тяжёлую болезнь. Теперь это казалось подозрительным.

Вероятно, Сунь Сяосяо пожелала, чтобы её бабушка была здорова, и принесла в жертву свои «грехи», например, намеренно спровоцировала издевательства над собой.

Что касается её самоубийства, если это не было обменом жизнями, Жун Жун больше склонялся к мысли, что Сунь Сяосяо заключила с Чжушэнем какое-то соглашение, например, о расширении и управлении последователями, что было бы удобнее делать в духовной форме, поэтому она быстро покончила с собой.

Именно поэтому, когда Хо Цзюэ забрал мини-икону Чжушэня, бабушка Чэнь быстро умерла. Таким образом, Хо Цзюэ действительно не убивал её. Как даоцзюнь, он уничтожил злой артефакт и предоставил полиции информацию, что было вполне нормально и даже заслуживало похвалы.

Неудивительно, что Хо Цзюэ хотел расследовать смерть Сунь Сяосяо, но пошёл в дом бабушки Чэнь. Возможно, он уже знал об их связи, может быть, он был осведомителем полиции в университете. Жун Жун почувствовал жалость к Лянь Цюну.

Но сейчас ему было не до этого, потому что, судя по словам Хо Цзюэ, он уже знал, что мини-икона Чжушэня подозрительна. Но у Жун Жуна было три таких изображения, почему он не предупредил его?

Ждал, пока он совершит ошибку, чтобы поймать его с поличным и уничтожить?

Сердце Жун Жуна похолодело, и его лицо постепенно побледнело.

Смерть Лян И была такой странной, неужели Хо Цзюэ уже подозревает его?

Хо Цзюэ, увидев его бледное лицо, с тревогой положил руку на его руку, но обнаружил, что Жун Жун слегка дрожит, и с беспокойством спросил:

— Что с тобой? Тебе плохо?

Жун Жун с трудом улыбнулся и покачал головой.

— Ничего, просто устал за день, я немного голоден.

Хо Цзюэ вздохнул с облегчением и вспомнил, что они ничего не ели с завтрака. Он оставил Жун Жуна в комнате отдыхать, а сам пошёл в столовую купить еду.

Когда Хо Цзюэ ушёл, Жун Жун подождал немного, затем поспешно запер дверь и достал спрятанную мини-икону Чжушэня.

Он глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Через мгновение в комнате появилось чёрное облако.

Жун Жун почувствовал, как на него уставился холодный взгляд, и резко открыл глаза. Действительно, в чёрном облаке появился едва заметный силуэт.

Его тело инстинктивно перестало бояться, и на лице появилась радость. Он почтительно поклонился.

— Приветствую, Чжушэнь, вы пришли!

Силуэт в чёрном облаке равнодушно ответил:

— Угу.

— Спасибо, что исполнили моё желание! — Он с горящими глазами смотрел на силуэт.

— Помнишь, что ты обещал мне? — Низкий голос силуэта звучал, как наждачная бумага, скребущая по полу, вызывая озноб.

— ...Помню, — улыбка Жун Жуна слегка потускнела. — Вы просили меня принести в жертву свои грехи, и если они у меня есть, вы заберёте их.

Силуэт засмеялся, грубый голос звучал особенно резко в тихой комнате.

— Какой же ты наивный молодой человек! Хорошо, я заберу их все... Но ты обратился ко мне не только из-за этого, верно?

— Чжушэнь мудр, от вас ничего не скроешь! — Жун Жун вздохнул с облегчением и быстро изложил свои мысли.

Выслушав его, Чжушэнь радостно засмеялся.

— Ты мой самый преданный последователь, Хо Юнь — всего лишь начинающий даоцзюнь, он не сможет мне помешать, и нашу связь он не обнаружит, не волнуйся.

— Отлично! — Жун Жун искренне обрадовался.

— В награду за твою преданность я бесплатно исполню твоё желание. Пусть этот даоцзюнь полюбит тебя, и что бы ты ни делал, он будет любить тебя до глубины души и никогда не оставит. Как насчёт этого?

Жун Жун широко раскрыл глаза, его сердце бешено забилося.

— Вы серьёзно?

— Я никогда не обманываю, просто дай ему это выпить.

...

Чёрное облако рассеялось, оставив на столе плоский бумажный пакет рядом с рукой Жун Жуна.

Жун Жун сомневающе открыл его и увидел внутри белый порошок.

В этот момент у двери раздался звук поворачивающейся ручки. Жун Жун вздрогнул, чуть не рассыпав порошок.

Он быстро высыпал порошок в воду, которую Хо Цзюэ только что принёс для Шан Юньляя, и выбросил бумажку.

— Лянь Цюнь?

За дверью Хо Цзюэ, не сумев открыть её, постучал и с недоумением спросил.

— Иду! — Жун Жун поспешно ответил, его глаза забегали.

Затем он быстро снял свою рубашку.

Щёлкнул замок, и, когда Хо Цзюэ вошёл, он увидел Жун Жуна, красного и смотрящего на него.

Взгляд опустился на его обнажённые плечи.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202512>